

На правах рукописи

иеромонах КОРНИЛИЙ (Зайцев)

**УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО,
О ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Специальность: Русская патрология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Сергиев Посад
2016

Работа выполнена на кафедре богословия Московской духовной академии

Научный руководитель:

кандидат богословия,
доцент игумен Андроник (Трубачев)

Официальные оппоненты:

кандидат богословия,
профессор архимандрит Платон (Игумнов)

Кандидат философских наук,
кандидат богословия,
Н.Н. Павлюченков

Защита состоится 28 июня 2016 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета в Московской духовной академии по адресу: 141300, Московская обл., г. Сергиев Посад, Лавра, Академия, аудитория 110.

С диссертацией можно ознакомиться в секретариате Ученого Совета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат физико-математических наук,
кандидат богословия, **игумен Адриан (Пашин)**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. 16:26). С одной стороны, в своей природе, как в малом мире, человек может увидеть великую премудрость своего Создателя, но с другой стороны, из-за незнания свойств и сил своей души он может погубить как временную жизнь, так и жизнь вечную.

Учение о «душе» является одной из центральных тем православной антропологии. В зависимости от нее строятся другие базовые темы, такие как происхождение человека, его состав и отличие от животных, бессмертие души и смертность тела, которые при единстве человеческой природы показывают ее сложносоставность в результате смерти, и грядущее соединение в момент воскресения.

Тема души раскрывается в творениях многих древних святых отцов. Не чужда она и русскому богословию.

Актуальность темы исследования

В перспективе развития современного русского богословия открывается целый спектр проблем и вызовов, связанных с изучением истории формирования русской богословской мысли прошлых веков.

В свете этих задач особую значимость приобретает изучение наследия одного из выдающихся русских богословов и иерархов XIX в. – свт. Феофана Затворника, оставившего свое учение о душе человека, которое разработано в ключе православной христианской сотериологии¹.

Исходя из догматических аспектов православной христианской субъективной сотериологии, свт. Феофан в своей детально разработанной концепции о душе положил начало нравственно-сотериологическому направлению в русском академическом богословии, которое позднее было представлено трудами протоиерея Иоанна Янышева, архиепископа Стефана (Архангельского), патриарха Сергия (Страгородского) и др.²

Актуальность темы исследования в значительной степени обусловлена тем, что понятие души в современном богословии, философии, психологии и культуре является одним из самых традиционных, но в то же время далеко не однозначно интерпретируемых дефиниций.

Обращенность к исследованию представлений о душе предполагает, с одной стороны, интерес к проблеме человеческой личности, ставшей в XX в. ключевой проблемой богословия, философии, педагогики, социологии и других гуманитарных наук. С другой стороны, в опыте интерпретации понятия души, речь идет именно о человеке, концепция которого – «стержневая тема русской философии, предмет перманентного дискурса

¹ Назаров В.Н. Богословие нравственное. // Этика. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 54.

² Там же.

философов, богословов, психологов, ученых-естествоиспытателей, писателей и др. деятелей культуры»³.

«Что такое человек, каковы его место и предназначение в мире, в чем специфика его природы и смысл существования – эти и др. вопросы особенно широко обсуждались и досконально разрабатывались в истории русской философии XVIII–XX вв.»⁴.

Справедливо, что в трудах выдающихся иерархов-богословов XVII–XX вв., и в первую очередь в учении о душе свт. Феофана Затворника, в трудах которого проблематика души человека имеет явную актуальность и приоритетное значение, русская богословская традиция нашла свое наиболее полное самостоятельное оформление и засвидетельствовала свою неизменную приверженность святоотеческому Преданию Церкви, с присущим ей антропоцентричным характером ее сотериологии.

Вклад свт. Феофана в развитие настоящей темы имеет ярко выраженную этическую и сотериологическую значимость, и он по праву обрел объективное признание в истории русской богословской традиции. Несмотря на обилие научных трудов по освещению деятельности свт. Феофана, его наследие до сего дня по-прежнему ожидает «научного исследования, комментирования и публикации в соответствии с современными академическими требованиями»⁵.

Таким образом, актуальность работы обусловлена принципиальной значимостью комплексного изучения научно-богословского подхода к проблеме души человека в духовном наследии свт. Феофана Затворника, осуществившего опыт богословской трансляции антропологических и сотериологических воззрений восточных отцов.

Степень научно-теоретической разработанности темы

В современной богословской науке, истории русской философии, патристике до сих пор не существует специального обобщающего исследования, посвящённого анализу теоретических положений учения о душе человека в трудах свт. Феофана Затворника.

Очевидно, что уже давно назрела необходимость компенсировать существующий пробел путем всестороннего изучения наследия святителя, в частности – доктринальных положений его антропологической концепции.

Степень изученности нравственно-этической темы в трудах свт. Феофана Затворника достаточно высока: многочисленные статьи, монографии и работы как дореволюционных авторов, так и авторов советского периода и современной эпохи. Выделяется следующая литература: «Жизнь и учение Преосвященного Феофана Вышенского»

³ Мысливченко А. Г. Человек. // Русская философия. Энциклопедия. М., 2007. С. 681.

⁴ Мысливченко А. Г. Человек. // Русская философия. Энциклопедия. М., 2007. С. 681.

⁵ Ювеналий (Поярков), митр. Слово митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Оргкомитета по проведению празднования 200-летия со дня рождения свт. Феофана Затворника [Электронный ресурс]. – <http://svtheofan.ru/item/1215-slovo-mitropolita-kputitskogo-i-kolomenskogo-yuvenaliya-ppedsdatelya-opgkomiteta-po-ppovedeniyu-ppazdnovaniya-200-letiya-so-dnya-pozhdeniya-svyatitelya-feofana-zatvornika.html> (дата обращения: 24.02.2014).

П. А. Смирнова (Шацк, 1905); рассуждения протоиерея Георгия (Флоровского, 1893–1979) в его известных «Путь русского богословия» (Минск, 2006) и кандидатское сочинение Н. Депутатова на тему «Ревнитель благочестия XIX века епископ Феофан Затворник» (Харбин, 1938).

Представляется, что наиболее обстоятельной работой является магистерская диссертация профессора архимандрита Георгия (Тертышников, 1941–1998), вышедшая под заглавием «Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении» (М., 1999), где автору удалось всесторонне охватить и глубоко проникнуться наследием святого Затворника. В I части этого труда детально рассматривается жизнеописание Вышенского подвижника, во II части исследуется догмат о Божественном домостроительстве спасения людей и, наконец, в III части говорится о необходимости деятельного участия человека в своём спасении: «...сотворить нас Бог мог без нас, а спасти нас без нас не может»⁶. Таким образом, подчёркивается идея святоотеческой синергии в процессе совершенствования и спасения.

Следует особо отметить огромный труд Председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви митрополита Калужского и Боровского Климента и сотрудников Научно-редакционного совета: игумена Евфимия (Моисеева), М. И. Щербаковой, епископа Питирима (Творогова), Е. В. Николаевой, Н. И. Соболева и др. по изданию Полного собрания творений свт. Феофана Затворника, приуроченного к двухсотлетию со дня рождения Вышенского подвижника в 2015 г.⁷ Живой интерес к учению свт. Феофана наблюдается среди многих студентов Духовных школ Русской Православной Церкви⁸ и отдельных православных почитателей.

Новое осмысление и свежий взгляд на богословское наследие Вышенского подвижника представляет собой несомненную ценность и, хочется надеяться, что явится скромным вкладом в развитие русской патрологии, на ниве которой ещё предстоит положить много трудов.

Отсюда выявляется и *практическое применение* нашего труда, который в своём усовершенствованном виде сможет послужить, например, в качестве учебного пособия для спецкурса по русской патрологии.

Цитируя источники, мы передаём их в современной орфографии и пунктуации, за исключением отдельных неологизмов и необычных лексем.

Цель и задачи исследования

⁶ Феофан Затворник, свт. Цит. по: Георгий (Тертышников), архим. Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С. 368–369.

⁷ О ходе работы над академическим изданием Полного собрания сочинений свт. Феофана Затворника см., наприм.: THEOFANICA. RU.

⁸ В Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, в частности, имеются следующие исследования: Сергеева И.В. Следование за Христом как путь спасения христианина: по творениям свт. Феофана Затворника: Дипл. раб. – М., 1998. – 93 с.; Соломаха К. Пути, ведущие к истине: по творениям свт. Феофана Затворника: Дипл. раб. – М., 2003. – 78 с.; Юдин В.В. Свт. Феофан Затворник, значение его трудов в РПЦ: Дипл. раб. – М., 2004. – 146 с.; Шаманова С.Е. Вера как нравственная категория в трудах свт. Феофана Затворника. М., 2009. – 80 с.

Целью настоящей диссертации является создание на основе развернутого систематического анализа антропологических воззрений свт. Феофана Затворника предельно обобщенной картины, открывающей основные фундаментальные положения учения святителя о душе человека в динамике ее твердого становления, нравственного совершенствования и восхождения по пути достижения святости, богоуподобления и вечного спасения во Христе в благодати Святого Духа.

В исследовании поставлены следующие научно-исследовательские задачи:

1) рассмотреть контекст и условия формирования взглядов свт. Феофана на природу души, исходя из особенностей его биографии и богословского образования, духовного опыта, а также представлений о душе, господствовавших в академическом богословии той эпохи;

2) представить учение свт. Феофана Затворника о душе, ее способностях и силах;

3) показать преемственность свт. Феофана в традиции библейского и святоотеческого учения о душе человека, а также выявить его оригинальные мысли;

4) отобразить формирование учения о душе в философии и проследить ее влияние на наследие святителя;

5) выявить основные мысли концепции Вышенского Затворника о душе человека, рассматриваемой через призму научно-философской проблематики и богословской дискуссии;

6) исследовать вопрос о бестелесности души, детально раскрытый свт. Феофаном в труде «Душа и ангел – не тело, но дух» в ракурсе полемики со свт. Игнатием (Брянчаниновым).

Методы исследования

В диссертации использованы различные приемы и методы, определенные целью и задачами исследования.

Принцип *научной объективности* используется при комплексном источниковедческом и историографическом анализе привлекаемых источников. Принцип *историзма* дает возможность рассматривать объект и предмет исследования во взаимосвязи с объективными историческими процессами в России, проходившими при жизни святителя.

Теоретическая часть исследования базируется на общенаучной методологии, основанной на применении *анализа и синтеза, индуктивной и дедуктивной логики* в построении доказательной базы работы.

Исследование учения свт. Феофана о душе осуществлялось с применением *историко-биографического* метода.

Историко-биографический метод применялся одновременно с использованием *историко-системного* и *сравнительно-исторического* методов исследования, что позволило определить эволюцию научных взглядов свт. Феофана, проследить развитие его богословских воззрений в

различные периоды его творческой биографии, дать оценку его вклада в развитие отечественной духовной школы, богословия и философии.

Важное внимание было уделено герменевтическому подходу и методам изучения источников и фактов, связанных с пониманием «душеведения» святителя. Подобный *системно-диахронный* анализ и *межпредметный синтез* дали возможность изучить богословские взгляды свт. Феофана в историко-культурном контексте, показать динамику и ключевые этапы становления его богословской зрелости и духовно-пастырского опыта, нашедшие свое отражение в его многогранном наследии.

Таким образом, полученные результаты работы достигнуты при помощи комплексного применения общегуманитарных и исторических методов исследования, осуществленных в диалектическом единстве.

Методология исследования

Определяющей интенцией, положенной в основание методологии диссертационного исследования, является религиозно-философское и теоретико-богословское осмысление концептуальных положений учения свт. Феофана о душе с привлечением богословского комментария из святоотеческого наследия Православной Церкви, а также необходимого материала по современной антропологической и психологической тематике.

Данный методологический подход продиктован необходимостью аутентичного постижения богословского смысла в текстах свт. Феофана, что необходимо для объективной и конструктивной оценки его концепции.

Настоящее исследование проводится на стыке и пересечении различных богословских, религиозно-философских и отчасти естественно-научных дисциплин. «Душеведение» свт. Феофана сопряжено с рассмотрением проблем святоотеческой православной антропологии, с привлечением проблемы телесности человека, т. е. с учетом внимания святителя к вопросу о всецелой, сложной, психосоматической природе человека во всей ее онтологической диалектичности и противоречивости.

Теоретическую и методологическую базу настоящей диссертации составили ряд авторов, из которых прежде всего стоит выделить работы свящ. С. Кашменского⁹, С. М. Зарина¹⁰ и Ю. М. Зенько¹¹. Также тема учения о душе нашло свое отражение в трудах и докладах проф. А. И. Сидорова¹², проф. Н. К. Гаврюшина¹³, П. К. Доброцветова¹⁴ и др.

⁹ Кашменский С., свящ. Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой.

¹⁰ Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996.

¹¹ Зенько Ю. М. Христианская антропология и психология в лицах. Осн. авторы и работы с древнехрист. периода по наст. время. Библиограф. справочн. СПб, 2010.

¹² Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 4.: Древнее монашество и возникновение монашеской письменности. М., 2014.

¹³ Русская религиозная антропология. / сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшин. Т. 1. Антология. М., 1997.

¹⁴ Доброцветов П. К. Издания русских святоотеческих творений в России / Доклад на Международной конференции по Русской патрологии (МДА 2 – 3 декабря 2008 г.)

Предмет и объект исследования

Объектом диссертационного исследования является богословское, нравственно-аскетическое, гомилетическое и эпистолярное наследие свт. Феофана Затворника.

Предметом исследования является разработанная святителем Феофаном Затворником антропологическая концепция, частью которой является учение о душе.

Научная новизна диссертационного исследования

Впервые на основе широкого круга источников, предпринято изучение вопроса о душе в интерпретации свт. Феофана в контексте развития богословской и светской наук в XIX столетии.

В диссертационном исследовании нашел отражение новый конструктивный подход к изучению богословского наследия Вышенского Затворника, который характеризуется выделением из его нравственно-сотериологических воззрений учения о душе.

Впервые в рамках исследовательской проблематики сформулированы и поставлены вопросы, связанные с развитием духовного образования в России, борьбой догматических идей и мнений в среде образованного церковного общества, характером и содержанием проводимых в сфере богословского образования реформ в середине – второй половине XIX в.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были представлены на обсуждение в ряде студенческих и преподавательских конференций, проходивших в МДА, в Московском Институте современных гуманитарных исследований, а также на заседаниях кафедры богословия МДА.

По теме диссертации были выступления на Семинаре студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника», а также на «Феофановских» и международных Рождественских образовательных чтениях.

По теме докладов было подготовлено одиннадцать публикаций.

Основные положения результатов исследования, выносимые на защиту

1. Автор диссертации установлено решающее влияние на формирование учения о душе свт. Феофана Затворника таких источников, как Священное Писание и Священное Предание, догматическое учение Церкви, патристическое наследие восточных отцов, достижения русской академической богословской науки, открытия естественных фундаментальных наук в области антропологии и психологии, личный религиозно-мистический опыт.

2. В диссертационном исследовании выявлены факторы, определившие преобразование традиционных, восходящих к античности воззрений на природу души в целостное видение человека в богословско-антропологическом синтезе свт. Феофана в опоре на сложившуюся в святоотеческой антропологии трихотомическую модель человека, включающую дух, душу и тело.

3. В диссертации исследован один из важнейших аспектов учения свт. Феофана о душе, каким является вопрос о ее телесности и бестелесности. Опираясь преимущественно на опыт византийских отцов, в меньшей степени на наследие европейских схоластов и современных святителю ученых-естественников, свт. Феофан (Говоров) в споре со свт. Игнатием (Брянчаниновым) отстаивал идею бестелесности души с последующей эволюцией своего взгляда, в рамках которого святитель признал, что душа имеет «эфирную оболочку» при этом оставаясь в своей сущности бестелесной.

4. В диссертационном исследовании нашло отражение опровержение святителем Феофаном Затворником нигилистического тезиса о принципиальной невыразимости и неконцептуализируемости мистического опыта. В учении о врачевании души святитель использовал комплексный подход и предлагал, опираясь на аскетическую традицию Православной Церкви, свои подходы, обусловленные спецификой современной ему действительности.

Гипотеза исследования

В нашем исследовании мы будем использовать различную терминологию. Порою, для обозначения совокупности душевных феноменов, нам придется употреблять термин «психология», но не столько в современном его понимании, когда под этим словом объединяются гетерогенные доктрины как материалистического, так и оккультного происхождения, сколько в исходном его значении – том, в каком этот термин употреблялся самим святителем Феофаном, а именно: психология как учение о душе, как раздел богословской антропологии, изучающий душу и её свойства, а также как совокупность наблюдений светских ученых, современников святителя, изучавших мышление и эмоциональную сферу личности.

В миропонимании свт. Феофана «свобода» – онтологическое свойство человека. Его интерпретация свободы отлична от секулярной психологии, в которой есть категория «деятельности», или «активности». Представляется, что категории «активности» и «деятельности»¹⁵ определяются возможностями психики, а, следовательно, зависят от психофизиологического аппарата каждого человека, и в этом смысле априорно у разных индивидов разные способности к развитию, самосовершенствованию и росту. В воззрениях свт. Феофана свобода лежит в области духа, и, следовательно, все индивиды обладают равными возможностями для спасения.

Свт. Феофан Затворник исходит из положений православной святоотеческой антропологии и рассматривает в человеке природу и обладателя этой природы – личность, или лицо человека. В

¹⁵Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. / Российский открытый университет. – М.: ТОО Горбунок, 1992. С. 10-11.

распространенной же секулярной психологии, восходящей к наследию швейцарского мыслителя Карла Густава Юнга, понятия «душа», «личность» и «психика» не разделены. Юнг рассматривает человека как потребителя идей, производимых некоей психической субстанцией, подключенной к источнику первоначальной энергии.

Процесс индивидуализации у Юнга есть выделение индивида из коллективной психики, обретение самости в поисках индивидуальных психических свойств, достижение индивидуальной харизматичности и гармонической целостности. Но подлинную харизматичность человек имеет на уровне духа, когда процесс становления личности осуществляется в благодатной и живоносной стихии молитвенно-литургической жизни Церкви.

В учении свт. Феофана, как и в традиционной православной антропологии, состояние природы человека признается поврежденным грехом. Повреждение природы человека касается функциональной связи между составляющими человеческого естества: духа, души, тела. В этой связи страсти суть результат нарушения функционирования природы субъекта вследствие поврежденности ее грехом.

Свт. Феофан учит, что избавление от грехов, в том числе неосознанных, т. е. исцеление поврежденной грехом природы человека, достигается посредством приобщения к восстановленной человеческой природе Христа Самим Христом, Сыном Божиим.

Итак, в основе гипотезы исследования лежит предположение о глубокой внутренней связи антропологических воззрений свт. Феофана Затворника с его нравственно-аскетическим и сотериологическим учением.

Состоятельность гипотезы определяется ее соотнесенностью с концепцией души в учении свт. Феофана Затворника, которая формировалась в парадигме традиции святоотеческой антропологии, развивавшейся в Киевской духовной академии, *alma mater* святителя.

Структура диссертации

Настоящая диссертация состоит из трех глав. Первая посвящена раскрытию учения свт. Феофана о душе и содержит пять параграфов. Вторая глава, также разделенная на пять параграфов, показывает преемство свт. Феофана по отношению к библейско-святоотеческой традиции. В третьей главе рассматривается учение свт. Феофана через религиозно-философскую призму его современников и других мыслителей и представлен анализ его полемики со свт. Игнатием (Брянчаниновым).

В заключении представлены выводы, приведен список используемой литературы и источников, включающий в себя 297 наименований. Общий объем работы составляет 292 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научно-теоретической разработанности. Также

формируются цель, задачи, методы и методология диссертации. Указывается предмет, объект и научная новизна исследования. Представлена апробация результатов и основные положения, выносимые на защиту. Изложена гипотеза исследования, а также его практическая значимость.

Глава I представляет собой учение свт. Феофана о душе.

Первый раздел посвящен исследованию специфики духовного пути свт. Феофана как пастыря и богослова.

В период обучения в КДА на свт. Феофана оказал влияние архим. Феофан (Авсенов). «Историю души» архим. Феофан (Авсенов) читал в Киевской духовной академии с 1838 г. по Шуберту. Особенно о. Феофана привлекают необычные состояния души – сомнамбулизм, ясновидение, магнетизм и пр. Архимандрит Феофан (Авсенов) нашел общие точки по спиритуализму с академическими профессорами, которые занимались приспособлением мистицизма к христианской «умозрительной психологии», но все же в России постепенно укреплялось направление, противоположное Феофанову; центром философской антропологии оно делало сознание.

Свт. Феофана относился к спиритизму иначе, чем архим. Феофан (Авсенов). О недопустимости совмещения христианства и спиритизма также убедительно высказался Н. Страхов

Итак, полученные в КДА знания о душе свт. Феофан применял на практике во время несения послушания инспектора Новгородской семинарии, где он проявил себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель науки о душе человеческой. Пройдя это служение, святитель сказал, что воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства.

В 1847–1855 гг. свт. Феофан был участником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Пребывая там, он смог в оригинале ознакомиться с источниками святоотеческой письменности, которые укрепили его разум в традиции восточного богословия. После чего следующим местом его служения была Петербургская духовная академия, где он нес послушание на кафедре нравственного и пастырского богословия. Преподавая психологию, Вышенский Затворник использовал метод интеграции в строго православном духе психологических исследований В. Н. Карпова и святоотеческой аскетики.

Сменив несколько архиерейских кафедр, свт. Феофан удалился в затвор. Несмотря на то, что он не встречался с людьми, его интересовала жизнь Церкви и России. Сама деятельность в затворе свт. Феофана – это уникальная душепопечительская практика. Другая сторона его затвора – это время, полностью посвященное духовному творчеству, к которому он был призван Богом; осмысление современности с позиции учителя Церкви; воспитательно-педагогическая функция.

Он выписывал многие журналы, выходившие в его время. В кабинете у него была огромная библиотека. При написании своих произведений

святитель использовал обширную литературу на русском и иностранных языках.

Полагаем, что в отношении святителя Феофана можно говорить об органичном совмещении библейско-святоотеческой (византийско-славянской) церковной письменности с лучшими проявлениями западной мысли и утверждением православного вероучения, согласующимся с апостольским. Русское богословие в полемике против всевозможных лжеучений, кроме отечественных и греческих «хитростей», прибегало и к западному «оружию».

Поэтому не случайно, что за четыре года до смерти святителя Феофана, ему было присвоено звание доктора богословия «за многополезные богословские сочинения».

Заложенные отцами Церкви и нашедшие отражение в интерпретации святителя Феофана Затворника основы антропологии остаются значимыми ориентирами и сегодня.

Второй раздел отображает раскрытие свт. Феофаном термина «душа» в контексте его антропологической концепции.

Третий раздел раскрывает учение святителя о духе человека.

Четвертый раздел содержит тему взаимоотношений души и тела.

Пятый раздел посвящен способностям души: воображение, наблюдение, память, рассудок, разум (ум), воля, сердце, совесть.

Глава II посвящена рассмотрению учения свт. Феофана Затворника о душе в рамках Священного Писания, святоотеческого наследия и богословских систем XIX в. Она состоит из пяти разделов:

1. отличие души животных от души человека,
2. взаимоотношения плоти и духа,
3. силы и способности души,
4. мнение свт. Феофана об оболочке души и учение св. отцов,
5. смерть тела и бессмертие души.

В **Главе III** представлено, с одной стороны, учение свт. Феофана о душе человека в контексте религиозно-философской мысли его современников, а также произведена оценка влияния его наследия на мыслителей. С другой стороны, уже в рамках богословских дискуссий представлен обзор полемики о природе души со свт. Игнатием Кавказским.

Итак, свт. Феофан опирался в своих построениях на святоотеческое учение. В его наследии встречаются идеи А. Галич (1783–1848), В. Карпова (1798–1867), П. Юркевич (1827–1874), Р. Лотце (1817–1881), В. Кудрявцев-Платонова (1828–1891), К. Дюпреля (1839–1899), Ф. Владимирского (1875–после 1906). В свою очередь, он оказал влияние на А. Позова (1890–1984), также его мысли встречаются у П. Стоян (1884–1961) и др.

У святителя встречаются частные богословские мнения, например, учение о мировой душе.

Душа мира, по свт. Феофану, является невещественной стихией душевного свойства. Она управляет разными «малыми силами», т. е. светом, тяжестью, теплотой, электричеством и др. Душа мира воспринимает волю Божию и исполняет ее.

Во время творения мира это происходило через слова Бога «Да будет...» (Быт. 1). Она была сотворена в первый день и когда Бог говорил «Да изведет земля» (Быт. 1:24), то по Его слову действовала мировая душа.

Это мнение свт. Феофана анализировали А. Позов и прот. Г. Флоровский. Как отмечает А. Позов, «в учении Феофана чувствуются отголоски древних и средневековых учений о Протее и Архее как основных факторах всех жизненных процессов физиологического порядка, как архетипах минеральных, растительных и животных форм».

Прот. Георгий, внимательно изучив концепцию свт. Феофана, заключил, что он сочетал отеческую аскетику «с романтической психологией и натурфилософией», и заметил в этом учении руку наставника свт. Феодана – архим. Феофана (Авсенева), который преподавал психологию по Шуберту. По слову Флоровского, свт. Феофан не забывал эти труды «в своем уединении», т. е. в затворе. Но мыслитель оговаривается, что свт. Феофан сам говорит о своем мнении, что это только догадка. Но тот человек, который стяжал благодать, может проникнуть в суть каждой вещи.

К частным богословским мнениям можно отнести рассуждения свт. Феофана о тонкой стихии, которую он называет эфиром, хотя и предупреждает, что суть дела не в названии, а в сущности явления.

С одной стороны, в этой стихии существуют ангелы и души людей. Они, будучи нематериальными по своей сущности, облечены в эту стихию. Тонкое эфирное тело или оболочка – это подчиненный душе или ангелу орган, жилище.

Этот эфир проходит через все материальные предметы, поэтому и те, кто в нем находятся, могут проходить через барьеры материального мира. Здесь свт. Феофан приводит пример Христа, когда Он прошел в горницу, где были апостолы, «дверем затворенным» (Ин. 20:26). Находясь в этой стихии, они могут перемещаться в любое место и могут видеть происходящее.

Здесь взгляд свт. Феофана базируется на античной философии: на возможности сопоставления несовместимых природ – материальной и духовной.

Платон говорил о «тонкой колеснице» разумной души. Сама душа выступает в роли ее «возничего». Что такое тело было близким по своим свойствам к бестелесной природе, были уверены Гален (ок. 130 – ок. 200), Плотин (ок. 204/205 – 269/270) и большая часть неоплатоников (Порфирий, Дамаский, Синезий и др.). Прокл (ок. 410–485). Это ставит светоносное тело души в один ряд с пневматическим и вегетативным телами человека. Прокл между духом и телом видел общую тождественность, которая заключается в

свете, который, по его мнению является посредником между двумя природами. Предложенный ответ о соединении двух природ – материальной и духовной – снял остроту вопроса, ибо здесь они не противостоят друг другу.

Данную тему рассматривали великие Каппадокийцы, главным образом, свт. Василий Великий. Он говорит, что наш тварный, видимый мир и мир невидимый ограничен небесной твердью (или, как говорит свт. Василий, «первым небом»), за ним помещается область вневременного сотворенного, которое простирается до божественного бытия («второго неба»).

Область между первым и вторым небом именуется светом, которые одновременно принадлежит двум мирам – телесному и духовному. В ней обитают существа, которые обладают тонкой телесностью. Они являются умопостигаемыми: это ангелы и души праведных.

Свт. Григорий Богослов говорит, что душа является бессмертной и представляет собой как бы «дыхание Всемогущего Бога, частицу Божественного, струю невидимого Божества и бесконечного света, Божественного и неугасимого света, который заключен в пещере (в теле)». Здесь видны некоторые представления Платона о теле как темнице души, но свт. Григорий не принимал учение Платона в полной мере и не считал, что тело является чуждым для души. Тем не менее, мысль о свете у него присутствует.

В целом, христианские писатели говорили, что духи не бестелесны, но имеют «тонкое» тело, которое, в сравнении с Божественной сущностью, гораздо грубее и телеснее. Итак, речь о разности сущности: Бога, духовного мира, души и тела человека. Душа в сравнении с Богом – это тонкое тело, и она имеет свой вид; бестелесность и невещественность – это ее свойство, по своему смыслу не отрицательное, а положительное и определенное.

Свт. Феофан, в рамках научных представлений XIX в., говорил, что под телом духов нельзя понимать материальное вещество, которое было хотя бы даже и в самой максимальной степени тонкости, но субстанцию, которая на определенный промежуток времени материализуется и становится видимой, но по своей сущности таковой не являющейся.

Физические тела имеют массу, находятся в пространстве, их можно наблюдать с помощью органов чувств. Душа этого не имеет, поэтому можно сделать вывод, что она бестелесна. Об этом говорит и прп. Максим Исповедник, что любое тело имеет пространственно-временные категории, свободные от этих рамок являются бестелесными, «следовательно, бестелесна и душа, т. к. она этому всеконечно не причастна.

Об этом есть свидетельства у свт. Григория Двоеслова в его беседе с диаконом Петром. Последний видел смерть человека, с которым он только что вел беседу, но при это недоумевал о том, что не увидел исходящей души.

Также и свт. Григорий Богослов отрицал, что душа из огня, ибо «пожирающему не свойственно одушевлять пожираемое». Душа не состоит из воздуха, «выдыхаемого, то вдыхаемого и никогда не остающегося в

покое». Душа человека не находится в крови и не в гармонии составных частей тела, приводимых в единство «потому что не одно и то же естество плоти и бессмертной формы». Данные мысли нашли отклик в трудах многих святых отцов.

В этом же ключе рассуждает и архиепископ Филарет (Гумилевский). На основании святоотеческих слов о нематериальности Бога, он говорит, что «иные учителя Церкви усвоили душе тонкую вещественность, но только в смысле ограниченности душевного бытия».

Итак, душа имеет определенные видимые духовным взором черты, которые должны отличать ее от ангела. Если мы и встречаем у святых отцов мысли о том, что душа имеет вид тела, как в частности у свт. Иринея, то эти мысли надо понимать определенным образом, например, свт. Василий Великий говорит об этом так: «Душа уподобляется своим занятиям; что она делает, в то самое и отпечатлевается, от того и принимает на себя вид».

Свт. Феофан, в свою очередь, говорит, что тело является жилищем души и ее ближайшим орудием, единственным способом ее обнаружения в настоящем мире и своим устройством и сложением оно совершенно полностью приспособлено к силам души.

Для объяснения процесса взаимоотношения души и тела, Р. Лотце использует термин Декарта «окказионализм», которым он выражал необъяснимую случайность, когда душа и тело действуют одновременно, но независимо друг от друга.

К. Дюпрель, ссылаясь на Шопенгауэра и другие источники, расширяет свойства воли до воздействия на неодушевленные предметы. Итак, «механизм» взаимоотношения тела и души не был раскрыт.

Не раскрыли ее и в XX в. Так, Х. Плеснер утверждал, что душа, в отличие от тела, действует независимо от внешних факторов и побуждений, как это делают материальные тела. Каждый из нас может совершать под силой внешних обстоятельств или основании внутренних мотивов: «могу переносить голод, несмотря на усталость – работать».

Далее, излагая выводы о концепции свт. Феофана, необходимо сказать, что он был склонен к учению о трихотомии – это дух, душа, тело. Под духом он понимает высшую сторону души человека.

В этом отношении святителя поддерживают митр. Макарий (Булгаков) и архиеп. Антой (Амфитеатров).

Свт. Феофан определяет душу как самостоятельное духовное существо и действительную, живую, духовную силу. Она не статична, но постоянно пребывает в действиях и проявляется внутри нас различными сознательными явлениями: в мыслях, желаниях и чувствах.

Душа составляет особую свободно-разумную личность, нормальное состояние которой есть жизнь в общении с Богом, Который почтил душу Своим образом. Она невещественна, проста, духовна, бессмертна. Подобие же состоит в свободно приобретаемых ей богоподобных качествах.

В этой теме (данные качества не относятся к телу, но душе) со святителем солидарны митр. Макарий (Булгаков), архиеп. Антоний (Амфитеатров), архиеп. Филарет (Гумилевский), еп. Сильвестр (Малеванский) и свящ. Н. Малиновский.

Свт. Феофан определяет тело как животное-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями. Тело является жилищем души и ее ближайшим орудием, единственным способом ее обнаружения в настоящем мире. Душа и тело настолько связаны, что последствия греха отображаются на обоих, причем на теле – видимым образом. Это отметил и Р. Лотце.

Душа поддерживает тело, поэтому, когда она исходит из него, тело остается целым, но уже оставленным самому себе. Через это действие даруется свобода разлагающим процессам.

Также говорят и свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Палама, свт. Софроний Иерусалимский, свт. Григорий Двоеслов, прп. Иоанн Лествичник.

Авторы богословских систем XIX в. также понимают смерть как разлучение души от тела. Но архиеп. Антоний (Амфитеатров) говорит также, как и свт. Феофан.

О проявлении души через тело, в частности в мимике, говорили В. Кудрявцев, Р. Лотце и В. В. Передольский.

Рассуждения свт. Феофана о смерти тела и жизни души находим у его современника – В. Кудрявцева.

После свт. Феофана на эту тему размышлял П. Стоян, в трудах которого есть идеи святителя.

Есть мнение материалистов, согласно которому смерть души наступает со смертью тела, ибо душа – это деятельность мозга, а мысли чувства и желания – это продукт нервной системы.

Свт. Феофан говорит о том, что душа нематериальна, но имеет эфирную оболочку. Эта идея отчасти встречается у К. Дюпреля – современника свт. Феофана.

Но стоит сказать о том, что у К. Дюпреля данная тема излагается с вектором мистицизма и уклоном в учение о предсуществовании душ.

В рамках этой темы нужно сказать о спиритизме.

К. Дюпрель утверждает возможность спиритических сеансов, основывая его на «сильном желании умерших видеть нас».

Свт. Феофан был очень хорошо знаком со спиритизмом по книгам, которыми пользовались люди, практикующие данное учение. Ознакомившись с их работами, он назвал спиритов губителями «слепотствующего человечества». Само явление он называл неприкрытой бесовщиной. Видя отношение свт. Феофана к спиритизму, можно показать его иное мнение в сравнении с архим. Феофаном (Авсеновым), который по спиритуалистической линии нашел общие точки с теми академическими профессорами, которые занимались приспособлением мистицизма к

христианской «умозрительной психологии». О недопустимости совмещения христианства и спиритизма убедительно сказал Н. Страхов.

Оболочка может менять свои названия. Термины выражения этой тайны могут быть разными. Как впоследствии скажет П. Стоян, «много слов будет изгнано при отбрасывании теорий и гипотез. Так, например, с теорией света уйдет слово эфир, с материализмом – атом и молекула, со спиритизмом – астральное тело.

Чтобы материалисты и радикальные приверженцы теории эволюции Дарвина не воспользовались этими мыслями святителя, он поясняет, что необходимо делать различия в сравнении души и духа, т. к. дух от обезьяны сам собой возникнуть не может.

Итак, после животных Бог создал человека. Материалом для него послужила земля. Созданное тело не было мертвым, но в своем составе имело душу животную, в которую Бог вдунул дух; это действие преобразовало в человеке животную душу в дух человеческий.

Возможно, в учении о том, что первоначально душа Адама существовала без духа Божия, свт. Феофан основывал свои взгляды на учении свт. Кирилла Александрийского, свт. Григория Нисского и отображает общий взгляд прп. Серафима Саровского, архиеп. Антонич (Амфитеатрова) и еп. Сильвестра (Малеванского).

Но в творениях святых отцов также встречаются иные мысли – человек первоначально не был в некоем животном состоянии. Например, свт. Григорий Богослов говорит, что человек был сразу создан в целостном виде.

Выше были изложены мысли свт. Феофана, согласно которым сначала человек был схож с животными, но потом Бог его возвеличил. Эти слова не стоит понимать, как постепенное творение человека. Данную модель изложения он использовал для того, чтобы объяснить ученым XIX в., которые причисляли человека к животным, различие в его духовной природе души и духа, а также особого способа, который Бог использовал при создании человека.

Также все это сказано свт. Феофаном для того, чтобы читатель мог понять, что в рамках оживления, питания и развития тела, человек имеет такую же силу (или душу), как животные. Но в отношении разума, бессмертия и прочих сил души, человек имеет Богоподобный дух. Душа и тело созданы одновременно, как это и говорят святые отцы.

Различия души и духа видны из жизни человека, который может приходить или в состояние обожения, возрастая и совершенствуясь в добродетелях, или же может ничем не отличаться от животных и быть хуже их.

Говоря о различии плоти и духа, свт. Феофан в первую очередь основывается на богословии ап. Павла: тело душевное и тело духовное (1 Кор. 15:44). Опираясь на учение ап. Павла и святоотеческим наследием (свт. Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирийский и др.), свт. Феофан говорит, что различия между душой и духом состоят в том, что человеческая личность в моменты

жизни чувствует в себе некие две противоположности. С одной стороны, это желания плоти, то, что есть у животных, а с другой стороны, деятельность духа.

Наше душевное тело (плоть) умрет в свое время и разложится вместе с видимым телом. Смерть разрывает связь между духом и плотью (между телом и душой).

Душа животных не является личным и духовным существом. Она не может, подобно душе человеческой, господствовать над своим телом и физическими потребностями.

Душа и дух – это понятия, которые относятся к духовной части существа человека. После того, как Бог вдохнул в тело человека дыхание жизни, душа находится между телом и духом. Ее силы и способности – это чувство, мысль, желание, память, рассудок, вкус, воля, разум (ум), сердце, совесть. Иногда святитель относит эти свойства как к душе, так и к духу. Понимать его слово надо вне отрыва от контекста.

С помощью души человек воспринимает мир (горизонтальная линия), а дух дает нам возможность общения с Богом (вертикальная линия).

Только дух относится к человеческому отношению с Богом. Под словом «дух» свт. Феофан понимает «душу души нашей», т.е. высшее качество нашей души.

Итак, душа – это отличное от тела начало, которое объединяет в себе всю душевную и духовную деятельность. Дух же в таком случае, по его мнению, выступает как высшая сила нашей духовно-религиозной жизни.

Дух – это орган богообщения, совести. Он дает чувство неудовлетворенности всем тварным. Дух, как сила от Бога, ищет Его и в Нем находит покой. Вера в Бога является движущей силой духа. Живой союз с Богом не уничтожает душу. Хотя она и прикасается неким особым образом к Богу и проникается Его силой, от этого она не перестает быть душой. В мыслях святителя есть влияние прп. Макария Великого и Феодорита Кирского.

Если человек хочет стяжать благодать Святого Духа, вертикаль его устройства должна выглядеть так: дух должен пребывать в Боге, далее под его управлением должна быть душа, которую дух должен одухотворять, совместно они должны управлять телом. Таким был первый человек до грехопадения (эти мысли встречаются у свт. Григория Паламы и прп. Максима Исповедника).

Дух человека может быть подчинен плоти и находится в подавленном состоянии, но в идеальном своем развитии он должен господствовать над телом и душой, тем самым приводить человека к обожению.

Данные мысли святитель подтверждает образными сравнениями, например, сравнивая душу с подзорной трубой: как в строении человека есть три части, так и у нее. Если трубка разложена, то она может исполнять свои функции, если сложена, то нет.

Возвращаясь к учению свт. Феофана о душе, необходимо сказать, что дух, душа и тело представляют собой самосознание человека. Эти три составляющих нашей природы сходятся в нашем лице – «Я», являя тем самым свое единство. Данное учение встречается в труде А. И. Галич (1783–1848) «Картина человека».

Через пять основных чувств в человека поступает информация, далее действуют воображение и память, без них в душу (дух) ничто не может войти. Воспоминание дает воображению образ, память подтверждает, что этот образ был когда-то в прошлом времени. При этом у грешника память состоит из тех образов, которые питают страсти, а у человека, который живет в православной вере, все содержание памяти и воображения должно быть святым и чистым.

Во сне воображение действует самостоятельно, отсутствует самосознание и контроль воли. В момент сна душа подвергается сильнейшему влиянию другого мира. В целом, по своей сути сны бывают беспорядочными, вразумительными, пророческими. В этой теме на святителя повлияли прп. Нил Синайский и свт. Григорий Богослов.

Также существует внешнее и внутреннее наблюдение. Внешнее создает основы характера, внутреннее – это направление внимания на то, что происходит в душе.

В рассудке рождаются мысли в ответ на деятельность воображения и памяти. Получая информацию от воображения и памяти, рассудок с помощью мышления облекает ее в понятия. Полученные решения отправляются в память и далее рассудок переключается на новую информацию. Задача рассудка – определить причину явления, средства и закон, по которым оно происходило, его цели и следствия, образ происхождения.

Рассудок, который действует под руководством воли, свт. Феофан именует благоразумием, а рассеянность мысли – болезнью нашей мыслительной деятельности, которая, в основном, происходит у грешного человека.

Свт. Феофан, используя слово «рассудок», указывает на разумную силу души, показывает способность человека рассуждать и мыслить о видимых вещах. Ум – способность души, предназначенная для богообщения и высшей деятельности человека, отождествляется у владыки с разумом.

Если в сложных вопросах рассудок останавливается и не может углубить познание, в свои права вступает разум. Возможность созерцать таинства материального и духовного мира основывается на том, что «дух наш сам из мира духовного и имеет к нему некоторое предрасположение, некоторое его чаяние и требование».

Вышенский Затворник опирается на свт. Григория Богослова, прп. Иоанна Дамаскина и прп. Максима Исповедника.

По свт. Феофану, в сердце душа имеет орган, который концентрирует и объединяет в себе свойственные ему состояния и деятельности. Именно

поэтому в нем сосредоточена вся личная жизнь человека. Дело сердца — чувствовать все, что касается личности. Сердце — это фокус всех духовных сил, как душевных, так и телесных. В нем образуется двусторонняя связь: в сердце оседает все, что входит в душу извне, силы души отражаются в нем своей деятельностью и сердце отражает себя в них, тем самым оно являет душу вовне.

Сердце чувствует состояние души и тела, поэтому оно понуждает человека к действиям приятным. Также оно поддерживает энергию всех сил души и тела.

Под духовными чувствами в сердце, или чувствами религиозными, свт. Феофан понимает те изменения в сердце, которые происходят с ним от созерцания или воздействия на него предметов духовного мира.

Если понимать сердце как источник душевных чувств, то это означает то, что изменения приводят сердце в движение в различных направлениях, которые святитель разделяет на теоретические (как реакция сердца к познаваемым истинам: любознательность, чувство истины, уверенность или сомнение в фактах), практические (эгоистические чувства и симпатические.) и эстетические (возникают в сердце от действия на него изящных или прекрасных предметов)

Вершиной богословия сердца у свт. Феофана является утверждение, что Бог посылает в сердца человеческие Святого Духа, благодаря чему любовь Божия изливается в их сердца. Это присутствие Божией благодати в сердце вызвала человека из рабства греха и делает наследником Бога. Сердце верующего — это храм Духа и преддверие неба.

Как выпускник Киевской Духовной академии, свт. Феофан впитал в себя ряд идей, высказанных местными философами. Так, у него присутствует определённая близость к представлениям Памфила Юркевича о сердце и его свойствах.

Совесьть — это сила духа, которая, знает закон и свободу и определяет их взаимное отношение. Она является законодателем, свидетелем, судьей и воздаятелем. Данный мысли встречаем у прп. Исидора Пелусиота, прп. Дорофея, прп. Ефрема Сирина и прп. Иоанна Дамаскина.

В числе деятельных сил души воля стоит ниже совести, и ей принадлежит организация нашей земной временной жизни. В связи с этим она может направляться ко спасению или же уклоняться ко греху. В рассуждениях о воле видно влияние прп. Антония Великого.

Вышенский Затворник отмечает, что постороннему человеку невозможно осуществить познание чужой души. Это отметили Р. Лотце (1817–1881), Х. Плеснер (1892–1985) и П. Стоян (1884–1961).

Делая выводы о споре свт. Феофана и свт. Игнатия, отметим, что оба автора — как и «Слова о смерти», так и его опровержения «Душа и ангел не тело, но дух» — канонизированы Русской Православной Церковью. Поэтому следует сделать разъяснение: канонизация подвижника не влечет за собой автоматического признания всех трудов канонизированного лица в качестве

«святоотеческого писания», и уж тем более не предполагает наделения их статусом догматической безошибочности.

Итак, согласно христианской точке зрения, душа является частью умопостигаемого божественного мира, мира божественных существ, обладающих свободной разумом и волей, а вот тело – это часть физического или материального мира, мира эмпирически воспринимаемых вещей, предметов, явлений и процессов.

Платон говорит, что душа является бессмертной и нематериальной, что она существовала задолго до рождения физического тела. Так, платоновские идеи относительно души и тела частично далеки от истины, а вот идеи Аристотеля кажутся близкими. Возможно, именно поэтому эти идеи были восприняты европейским миром, особенно стали они актуальны в период схоластики, крайние представители которой высказывали догадки о том, что душа все-таки в каком-то смысле телесна. Схоластика содержала в себе два течения: реализм и номинализм. Номинализм близок материализму, поскольку признавал первичность вещей и вторичность понятий (идей), но он не устраивал материалистов в том плане, что отделял единичные вещи от общего, не признавал общего, а, следовательно, не признавал и понятие материи.

Номиналистическое направление схоластического богословия так или иначе приводит к идее предметности человеческой души, что в контексте номинализма может читаться как представление о её материальности. Поэтому следы полемики реалистов и номиналистов на методологическом уровне мы обнаруживаем и в споре двух русских святителей XIX столетия.

Свт. Игнатий (Брянчанинов) в своих доводах повторяет «некоторые отеческие мотивы, но еще сильнее чувствуется влияние идеалистической философии». Свт. Игнатий решительно отвергал всякую возможность считать что-либо из тварного бытия вполне невещественным. Таким можно считать только Божество и не подобает в этом отношении уравнивать или приравнивать тварь и Бога. Впрочем, свт. Феофан соглашался допустить, что душа как бы одета некой оболочкой, тонкой, эфирной, при этом по своей сущности являясь нематериальной.

Жесткая дихотомия, которой пользуется свт. Игнатий (телесное/бестелесное), – это дихотомия аристотелевской метафизики, легшей в основание европейской науки, но часто неверно интерпретируемой. У Аристотеля деление на физическое и метафизическое происходило на основе деления «материя – форма», «материальное – нематериальное», потому все, что не Творец, то тварь, и все, что не дух, то материя. Следовательно, по мнению свт. Игнатия, все сотворенные существа обязательно должны быть материальными. Поскольку ангелы не наблюдаемы и не обнаруживаемы органами чувств, свт. Игнатий выдвигает предположение о существовании ангелов как состоящих из некой «тонкой материи».

Анализ исторической ситуации в среде интеллектуальной элиты Российской империи позволяет предполагать неслучайность увлечения

российского общества идеями достаточно далекими от Православной веры. Такой поиск связан, прежде всего, с кризисом Православной веры в умах. Важно напомнить, что, несмотря на увлечение оккультизмом, практически все представители интеллектуальной элиты Российского общества того времени оставались церковными людьми, прочно ассоциирующими себя с христианством и чаще всего именно с российским православием.

Потому многие идеи «Слова о смерти» могли показаться и скорее всего показались Вышенскому Затворнику несколько созвучными с идеями оккультного мистицизма, что, собственно, и вызвало у него столь серьезную реакцию. Стремление оградить паству от влияния идей по сути далеких от православного христианства заставило свт. Феофана написать своеобразное опровержение неприемлемым с его точки зрения взглядам. Рассматривая «Слово о смерти», мы не можем не увидеть в нем самом влияния тех идей, которыми была пропитана интеллектуальная элита России. На первом месте необходимо выделить в «Слове о Смерти» идею материи как некоего «несовершенства».

Термины, которые использовали святители для выражения учения, были согласны с научной средой того времени. Недостаток их заключался в том, что с прогрессом науки устаревали и сами термины. Так, в середине XIX в. была сформулирована теория электромагнитного поля Дж. Максвелла. По этой причине классическая механика Ньютона и электродинамика Максвелла вошли в противоречия. В механике главенствовал принцип относительности Галилея, а в электродинамике – «концепция эфира – ненаблюдаемой среды, заполняющей мировое пространство, являющейся абсолютной системой координат». Поэтому ученые подбирали для построения своих теорий наиболее выразительные термины.

Следует при этом отметить, что творческое использование свт. Феофаном научных концепций современного ему естествознания (опровержение доктрины о теплороде, понимание природы теплоты, постижение специфики познавательных процессов), с привлечением принципов методологии объективного идеализма и посттомистского реализма, придает его богословскому наследию догматическую, мировоззренческую и аксиологическую значимость.

Свт. Игнатий использовал житийную литературу, но она не может претендовать на статус, равный трудам Отцов Церкви. Хотя она и является частью Священного Предания, все же стоит обратить внимание на вхождение в агиографические тексты откровенно фольклорных элементов.

Выше уже упоминалось, что свт. Игнатий признавал у души органы, конечности и т. д. Действительно, телесность человека опирается главным образом на его сложносоставность. Человеческое тело состоит из различных систем: нервной, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной и т. д. Вместе с тем, сам владыка Игнатий настаивает на том, что душа является «простой», т. е. «несложносоставной» или «монолитной», «состоящей как бы

из эфира». Однако при этом он приписывает душе органы человека и их свойства – например, зрение и глаза.

Свт. Феофан с некоторым легким юмором указывает на это противоречие. Ведь чтобы орган, например, зрения, функционировал, необходима его сложносоставность, хрусталик глаза должен быть прозрачным, а глазное дно, наоборот, – черным, в то время как представление о монолитности вещества души исключает всякую разнообразность. Здесь необходимо указать, что, когда святые отцы, например, свт. Василий Великий, описывают общение ангелов, они утверждают, что ангелы общаются друг с другом непосредственно, не обращая мыслей в речь, а речь в звуки, т. е. ни о каких органах речи у ангелов святые отцы и не предполагают размышлять.

То есть свт. Феофан, хотя и признает, что Бог несравним ни с одной из тварей, тем не менее утверждает, что Бог по благодати своей дарует твари не только само бытие (самостоятельным бытием обладает только Он Сам), но и все остальные блага, которые только может приобрести от Него творение.

Таким образом, перед нами предстает академический богословский дискурс: Бог есть высшее благо и источник всякого блага, потому какое бы благо творение ни приобретало на земле, источником блага будет исключительно Бог.

В Боге все существующее черпает свое существование. Твари, хотя и не могут существовать без Бога, тем не менее, истинно существуют. Никто не говорит, что твари обретают бытие сами по себе, то есть становятся как бы «богами», но дарованное им Богом существование, хотя и не полностью принадлежит тварям, но, тем не менее, является их существованием. Итак, в силу факта творения Богом, все твари становятся участниками божественного. Потому принцип жесткой дихотомии, по которому тварь не может иметь в себе ничего божественного, тут не применим.

Говоря о наличии пространственной локации ангелов, все-таки не стоит делать вывод об их пространственном перемещении в смысле их сущности. В Священном Писании мы тоже можем увидеть тексты, словно бы говорящие о перемещении Бога в пространстве, например: «И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие» (Быт. 11:5), однако ни один христианский богослов не согласится понимать их буквально.

В отличие от Бога, ангелы – творения и потому гораздо менее совершенны, чем Сам Бог, который «и в Ангелах Своих усматривает недостатки» (Иов. 4:18). Однако тварность и несовершенство ангелов не обозначают их материальности или пространственной локализации.

Пребывание ангелов в истории не противоречит представлению о них как о нематериальных объектах, поскольку пребывание во времени вовсе не требует пространственной локализации.

Необходимо признать, что:

1. Оба святителя усваивали бестелесность только Богу, но по-разному понимали телесность души и ангела.

Поэтому здесь нельзя говорить о том, что свт. Феофан боролся именно против учения свт. Игнатия, но напротив – была поднята богословская тема и нужно было ее раскрыть во избежание непонимания среди православной паствы. Таким образом, хотя свт. Феофан категорично сформулировал новое учение: «Это ультра-материализм, или материализм, вышедший из своих пределов», тем не менее, свт. Игнатий не заслуживает подобного обвинения, а само высказывание относится к тому учению, которое можно вывести из труда свт. Игнатия.

Свт. Игнатий видел в душе тонкую телесность по сравнению с грубым земным телом, свт. Феофан ее не признавал и говорил, что душа, будучи бестелесной, одета в оболочку, которая она, по данной ей Богом способности, может вокруг себя образовать и тем самым бывает видима. Точно также и явление ангелов.

2. Оба святителя доказывали свое мнение с позиции своего понимания данного учения.

Так, иером. Серафим (Роуз) говорит, что «сам епископ Игнатий был, возможно, несколько излишне заинтересован в объяснении ангельских тел в понятиях научных знаний XIX в. о газах. По этой причине возник некоторый спор между ним и епископом Феофаном Затворником, который считал необходимым подчеркнуть простую природу духов (которые, конечно, не состоят из элементарных молекул, как все газы)».

У свт. Игнатия есть мнение о местонахождении ада под землей: «Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви». Конечно, эта мысль не имеет основания, но объясняется тем, что свт. Игнатий ставил целью сообщить правильное аскетическое руководство в опыте реального общения с духовным миром. Он серьезно опасался того, чтобы подвижника не застала врасплох встреча с теми духовными сущностями, которых западное богословие рисовало в слишком абстрактных тонах.

Со своей стороны, свт. же Феофан был озабочен тем, чтобы учение о некой вещественности и пусть тонкой, но телесности ангелов и, в особенности, души человека не сыграло на руку воинствующему материализму, который на тот период и так сделал колоссальные успехи в покорении общественного сознания.

Итак, у каждого из оппонентов была своя правда, а «различные подходы к истолкованию Библии и святоотеческих писаний способствовали расхождению во взглядах по вопросу о природе духовного мира».

Для свт. Феофана важен дух (или ум) по природе тварный, по образу – Божественный: он связан с тварью, с Богом и одновременно независим ни от чего. Свт. Феофан говорит, что дух – это образ Божий в человеке, противопоставленный прочему творению. Дух дает силы человеку к

созиданию, разуму, именно он делает человека личностью. Именно поэтому со смертью тела человеческая личность сохраняет свое бытие.

Богopodobие человека заключается в его духе и в полноте жизни. По природе расстояние между Богом и человеческим духом (душой) бесконечно, но расстояние между Богом и человеком по ипостаси, т. е. в рамках благодатной жизни, осуществляемое в конкретном лице, сокращается в благодатной жизни, по мере того, как человек восходит от силу в силу в деле духовного преуспевания.

Свт. Феофану, говорит, что дух (душа) по своей природе не обладает такой святостью и близостью к Богу, но в нем содержится только сила к этому обладанию. Каждый конкретный человек, имея дух, есть именно тот, кто реализует эту силу.

Таким образом, человек в тоже время близок к Богу по энергии Божией, по богообщению и одновременно далек от Него по сущности.

В богослужебном тексте слугитель Божий сравнивается с той «трудолюбивой пчелой», что предлагает верующим «мёд отеческих писаний» с «луга духовного». Плодотворной и насыщенной была жизнь святителя-подвижника, потому что эта жизнь подкреплялась благодатью от Господа и была наполнена уверенным оптимистичным звучанием.

Самый первый вывод, который можно сделать из изучения изложенного в данной работе материала, – это вывод о том, что понятие нравственности человека у свт. Феофана Затворника соотносится с библейской концепцией мироздания, в которой человеку отводится высшее положение в иерархии материального бытия. Душа человека превосходит по своему достоинству все ценности материального мира, и в этом отношении следует утверждать, что аксиология свт. Феофана Затворника абсолютно вписывается в парадигму христианской святоотеческой аксиологической мысли.

Второе существенно важное обстоятельство заключается в том, что проблема нравственности относится у свт. Феофана к числу метафизических проблем. На это обстоятельство указывают многие факторы. Во-первых, интерпретация нравственности человека у свт. Феофана Затворника связывается с таким таинственным и непостижимым библейско-богословским понятием, как «образ Божий». Самое возвышенное представление о человеке не способно исчерпать смысл и значение этого понятия. Но первоизданное сияние образа Божия в человеке омрачено грехом. Свт. Феофан Затворник не описывает падение человека в такой изысканной художественной и драматически-лирической форме, как это делает свт. Игнатий Брянчанинов, но открывает христианину «Путь ко спасению», на котором «...с помощью Таинств и благодати Святого Духа человек во Христе побеждает грех, преодолевает власть тления и смерти».

Во-вторых, свт. Феофан Затворник помещает нравственность человека в поле особой духовной напряженности, обусловленной борьбой добра и зла. Добро наделено у свт. Феофана ярко выраженной сотериологической

значимостью. Оно оправдывает человека перед Богом. В понимании святителя добро – это нравственные христианские добродетели, это «одежда» души, в которых душа входит в вечную жизнь. Зло – это страсти и пороки, в противостоянии которым свт. Феофан Затворник выстраивает на основе святоотеческого аскетического опыта и своего личного искусно разработанную стратегию борьбы и победы. Для достижения этой победы необходимо восхождение человека по пути духовно-нравственного совершенствования (тема духовно-нравственного совершенствования христианина является одной из центральных в нравственно-богословских воззрениях святого отца).

Главный лейтмотив его пастырских воззваний – это призыв к следованию за Христом, призыв к покаянию, духовному обновлению и преображению. Призывая христианина к духовно-нравственному совершенству, свт. Феофан Затворник предначертывает высокий евангельский идеал. Все его нравственно-аскетические наставления проникнуты пафосом непримиримой решимости в борьбе с соблазнами и грехами, пафосом торжества победы Христовой над адом, спасительные следствия которой он примером своей святой жизни и своим нравственным учением стремился распространять на всё современное ему русское общество и через православную Россию – на весь мир.

Так же следует отметить, что нами не была найдена тема о происхождении душ в наследии свт. Феофана. Возможно, с выходом в свет Полного собрания сочинений Вышенского Затворника, можно будет заполнить и эту лакуну.

Учение святителя Феофана о душе человека соответствует всем критериям и признакам современной научности. Почти на сто лет святитель опередил современную психологию говоря и рассуждая о том, что сегодня современная психология именуется системным подходом.

В своей рецепции о душе человека владыка Феофан рассмотрел все силы и способности души, не оставив без внимания и отношение к телу. Вышенский затворник ясно понимал о необходимости целостного взгляда на человека. Именно духовное начало в человеческой личности составляет основу человеческого бытия, и именно тогда человеческая жизнь приобретает настоящий, подлинный смысл, когда своим ориентиром имеет иное бытие.

В изложении о духовной (душевной) жизни человека в трудах святителя мы видим принципы системности, развития, причинности и покаяния, что вполне соответствует методологии современной науке о душе.

Свт. Феофан выделяет три состояния человека, которые должна рассматривать православная психология: 1. в естественном состоянии; 2. состоянии под грехом; и 3. состояние под благодатью.

Вышенский затворник разрабатывает целое учение о личности человека. Вопрос который вызывает много разных суждений и толков, великолепно раскрыт святителем Феофаном. Говоря о единстве духа, души и

тела святитель сводит в одно лицо человека, и это лицо есть его «Я». Так же в соответствии с современной методологией психологии, владыка Феофан разнообразие внутренних душевных действий сводит к трем исходным. А именно к познающей, чувствующей и желающей.

В заключении следует сказать, что «в человеке нет ничего, что не подлежало бы религиозному осмыслению и освящению; относительно такого осмысления все другие точки зрения на человека в своей отдельности и специфике — научная, этическая, эстетическая, прагматическая и др. — имеют частичный, а в своих претензиях на всеобщность, и неистинный характер... Необходимо одновременное виденье человека в трех исходных интуициях Священного Писания и Священного Предания: творения человека (его происхождения), его падения (или — деградации) и его спасения (преображения, даже сильнее — обожения)». Именно так рассматривает человека святитель Феофан Затворник. Христианская психология, по мысли святителя, должна стать одной из основных частей христианской антропологии.

**Основные научные результаты диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях соискателя:**

1. Античные философские представления о душе (платоно-аристотелевская традиция и стоицизм) как источник святоотеческой мысли. // «Studia Humanitatis» Электронный научно-образовательный журнал / ISSN 2308-8079, №3 2014 год. Электронный ресурс [<http://st-hum.ru/content/ieromonah-korniliy-zaycev-antichnye-filosofskie-predstavleniya-o-dushe-platono>].
2. Воспитание души на путях благочестия по советам святого Феофана Затворника. // Концепт святости в историческом контексте. Сборник докладов научно практической конференции, посвящённой основателю и первому редактору журнала «Странник», епископу Могилевскому и Мстиславскому Виталию (Григулевичу). Смоленск, 2014. С. 447–460.
3. Представления о материальности души в современной массовой культуре. // Автономная некоммерческая организация «Институт современных гуманитарных исследований».
4. Трактровка человеческого духа святителем Феофаном в контексте святоотеческой антропологии. // Электронный научно-образовательный журнал «Studia Humanitatis».
5. Трактровка сердца как сокровенного душевного центра в антропологии свт. Феофана. // Сборник «Феофановские чтения», 2015.
6. Концепция свт. Феофана Затворника о человеческом духе в контексте святоотеческой антропологии. // Электронный научно-образовательный журнал «Studia Humanitatis».

7. Свт. Феофан Затворник о сущности страстей. Студенческая конференция (Третья межвузовская студенческая конференция «Актуальные вопросы современной богословской науки»).

8. Трактровка сердца как сокровенного душевного центра в антропологии святителя Феофана. В соавторстве с Е.В. Никольским, д.ф.н., проф., член-корр. РАН. – [Электронный ресурс]: <http://svtheofan.ru/item/1955-ev-nikolyskiy-df-n-pprof-chlen-korr-rae-korniliy-zaytsev-ierom-magistr-bogosloviya.html>

9. Учение святителя Феофана Затворника о природе души. – [Электронный ресурс]: <http://theophanica.ru/news/detail.php?ID=7213> Семинар студентов духовных и светских высших учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана Затворника» 25.02.2016 г.

10. Корнилий (Зайцев), иером. Святитель Феофан Затворник о душе человека. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Выпуск № 6. — М., 2016.